

Р. В. Гончаров

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВАЗОПИСИ ДРЕВНИХ МАЙЯ

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Статья посвящена истории изучения вазописи майя классического периода. С момента первых публикаций, представивших произведения расписной керамики древних майя, прошло более ста лет. За это время был пройден долгий путь от осторожных догадок до уверенных интерпретаций изображённых сцен и прочтения сопровождающих их иероглифических надписей. Прорыв в изучении вазописи майя, произошедший в 70-е годы XX века, был связан с успехами дешифровки майяской письменности, накоплением «критической массы» артефактов и работами Майкла Ко. В настоящее время, благодаря публикациям в сети интернет развёрток изображений, представленных на сосудах, изучение вазописи майя является одной из самых бурно развивающихся областей майянистики. В настоящей статье обозначены наиболее важные вехи истории исследований художественной керамики майя, даны ссылки на соответствующие источники. В заключение статьи дан краткий обзор отечественных работ, посвящённых исследованиям искусства древних майя в целом и вазописи в частности. Библиогр. 61 назв.

Ключевые слова: вазопись майя, керамика майя, искусство доколумбовых цивилизаций, искусство древней Америки, искусство древних майя, майянистика.

FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF MAYA VASE PAINTING

R. V. Goncharov

Museum of Anthropology and Ethnography RAS named after Peter the Great,
3, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article is devoted to the study of the history of Classic Maya vase painting. More than a hundred years has passed since the first publications that presented the works of the ancient Maya painted pottery. During this time a long way was made from cautious guesses to confident image interpretation and reading hieroglyphic inscriptions that accompany them. Breakthrough in the study of the Maya vase painting occurred in the 70s 20th century has been associated with the success of deciphering Mayan writing, the accumulation of “critical mass” of artifacts and works of Michael Ko. Currently, due to publications on the Internet of rollout photographs of images presented on the vessels, the study of the Maya vase painting is one of the most rapidly developing areas of Mayan studies. The present paper marks the most important milestones in the history of Mayan art ceramics research, provides links to relevant sources. The article gives a brief overview of Russian works which have been dedicated to the study of the ancient Maya art in general, and vase painting in particular. Refs 61.

Keywords: maya painted vessels, maya vase painting, maya pictorial ceramics, pre-Columbian art, ancient maya art, maya study.

Исследования художественной керамики древних майя продолжают уже более ста лет. Срок, достаточный для того, чтобы оценить не только полученные результаты, но и пройденный путь. Ниже представлена краткая история изучения вазописи майя. Стоит, однако, отметить, что большая часть из упомянутых далее работ по-прежнему имеет не столько историографическую, сколько научную ценность.

Как и всякая история, история изучения вазописи майя должна иметь свою предысторию. Первое знакомство европейцев с произведениями майяских мастеров могло произойти ещё в период конквисты. Правда, уже тогда расписная керамика классического периода (III–IX вв. до н. э.) была доступна менее, чем затерянные в джунглях древние города. Косвенные упоминания о художественной керамике

постклассического и, возможно, классического периодов можно встретить у Диего де Ланда в его «Сообщении о делах в Юкатане» [1, с. 112, 143, 163]. Однако, в целом, ни конкистадоров, ни испанских миссионеров искусство индейцев как таковое не интересовало [2, р. 33]. Да и самого научного «инструментария», пригодного для анализа художественного языка иных культур, в те годы ещё не существовало. Несмотря на это, или скорее даже благодаря этому мы имеем ряд восторженных оценок искусства аборигенов, которые оставили после себя участники конкисты. Достаточно вспомнить превосходные эпитеты, расточаемые Кортесом и его соратниками при описании Теночтитлана [3, с. 186–187]. Или же записки католического монаха Карвахала, сделанные во время плавания по Амазонке: «Поистине заглядеться можно на росписи, какими индейцы сей реки покрывают утварь... а также на редкостной красоте плетёные изделия, да на изваяния, кои поражают соразмерностью своих частей, как то и подобает произведениям подлинного искусства и хорошего стиля... Короче говоря, всё что только не выходит из их рук, изобличает в них людей с очень тонким вкусом и очень изобретательных, а вещи, ими изготовленные, выглядели бы вполне уместно среди самых что ни на есть избранных и признанных изделий этого рода в Европе и в любом месте, где таковые можно увидеть» [3, с. 186]. Наиболее же авторитетной и по сей день остаётся оценка, данная художником Альбрехтом Дюрером произведениям ювелирного искусства ацтеков, доставленным в 1520 г. ко двору Карла V: «...но никогда за всю мою жизнь не видел такого, что обрадовало моё сердце так, как эти вещи. Ибо я постиг в них яркие произведения искусства, и я поразился тонкому гению людей тех далёких стран...» [4, с. 101]. Без сомнения, столь же высокая оценка могла быть дана и майяской вазописи, если бы та не превратилась в археологический материал ещё до прибытия европейцев. Должно было пройти ещё триста лет, прежде чем старый свет заинтересовался уже хорошо забытой, а потому загадочной культурой древних майя.

Вероятно, первым, кто обратил серьёзное внимание на произведения художественной керамики майя, был Джон Ллойд Стефенс. В опубликованном им отчёте о путешествии на Юкатан, совершённом в 1839–1840 гг., он привёл сделанное Фредериком Казервудом изображение сосуда, украшенного рельефными изображениями и знаками майяского письма. Стефенс особо отметил иероглифическую надпись, идущую по венчику сосуда, а также обратил внимание на сходство изображений с теми, что он видел на монументах в Паленке [5, р. 275–276].

Следующим важным шагом явились публикации немецкого археолога Эрвина Дизельдорфа, где были приведены изображения ряда расписных сосудов, обнаруженных автором в 1892 г. при раскопках в районе горной деревушки Чама на юге Гватемалы [6, 7]. Любопытно, что именно Дизельдорф, заинтересовавшись значением представленных в росписи керамики сцен, впервые использовал приём развёртки. Цилиндрическая форма сосудов позволяла переносить изображения на плоскость практически без искажений. Такие развёртки давали возможность видеть композицию целиком, что значительно облегчало работу исследователей. Кроме того, немецкий археолог выступил одним из первых интерпретаторов вазописи майя, предположив, что в росписи представлены ритуалы и сцены повседневной жизни индейцев. Используя сведения, приведённые в «Сообщении о делах в Юкатане» Диего де Ланда, и текст эпоса майя-киче «Пополь-Вух», Дизельдорф доказывал, что одна из сцен является изображением жертвоприношения, проводимого по случаю начала

нового катуна. Тогда же американский исследователь Эдуард Зелер, анализируя росписи найденных Дизельдорфом сосудов, точно определил значение некоторых жестов изображённых персонажей. Помимо этого, он предположил, что иероглифические надписи, сопровождающие изображения, содержат имена и названия титулов представленных лиц [8]. Интересно также отметить, что возможно именно Зелер, анализируя сосуды из Рио Хондо, впервые высказал мысль о том, что присутствующие в их росписи иероглифы могли быть скопированы древними художниками майя со страниц рукописей [9, p. 113].

В последующие годы произведения художественной керамики майя всё чаще становились объектом внимания исследователей. Так, в 1917 г. Роберт Бёркит, откомандированный главой музея Пенсильванского университета Дж. Б. Гордоном в район Чама, проводит по следам Дизельдорфа новые раскопки и в местечке Ратинлиншуль обнаруживает один из наиболее часто воспроизводимых впоследствии образцов вазописи майя — так называемый сосуд из Ратинлиншуля [10, p. 38].

В 1918 г. английский врач Томас Ган, проводивший археологические изыскания на территории Британского Гондураса (ныне Белиз) и Кинтана Роо (Мексика), публикует несколько найденных им расписных сосудов и соотносит их иероглифы и изображения с изображениями богов, выделенных Паулем Шельхасом по материалам рукописей майя постклассического периода [11].

К началу 1920-х годов в результате археологических раскопок, случайных находок и систематического ограбления захоронений в частных коллекциях и музейных собраниях накопилось значительное число произведений художественной керамики майя. Как следствие, в 1925, 1928 и 1943 гг. под редакцией Дж. Б. Гордона и Дж. А. Мэйсона вышли три больших альбома с изображениями резных и расписных сосудов, происходящих из Чама, Копана, Небаха, Хольмуля, Рио Хондо и находящихся в музейных и частных коллекциях Европы и Америки [12]. Хотя это издание не содержало аналитических статей, качество и точность цветных иллюстраций (включая развёртки изображений), выполненных профессиональными художниками, было настолько высоким, что позволяло видеть в вазописи майя уже не только археологический источник, но яркий памятник древнего искусства. Впрочем, до полноценного изучения этих произведений в контексте искусствознания было пока ещё далеко. Что же касается археологов, то керамический материал рассматривался ими, прежде всего, как инструмент для установления периодизации и хронологии.

Первые научные периодизации керамики майя появляются в 1930–1940-х годах. Прежде всего, это ставшая основой для всех последующих работ подобного рода периодизация Р. Мервина и Дж. Вайана, увидевшая свет в 1932 г. [13]. Данная работа стала результатом анализа материалов, полученных в ходе раскопок, производившихся музеем Пибоди в 1910–1911 гг. на территории древнего города майя Хольмуль.

В 1926 г. институт Карнеги начинает программу археологических раскопок в Вашактуне, продолжавшуюся 11 лет. По итогам изучения собранного материала, прежде всего керамики, Р. Смит, пересмотрев периодизацию Р. Мервина и Дж. Вайана, создал новую систему для керамики майя доклассического и классического периодов [14]. Выделенные им этапы развития керамической продукции: Мамом (600–350 до н. э.), Чиканель (350 до н. э. — 250 н. э.), Цаколь (250–550), Тепеу (550–900) — продолжают использовать и в современных работах по истории древних майя.

В годы второй мировой войны художественная керамика майя впервые попадает в поле зрения искусствоведов. Тогда в их распоряжении главным образом были произведения, представленные в альбомах Дж. Б. Гордона и Л. А. Мэйсона, а также найденные и опубликованные по итогам масштабных и хорошо документированных раскопок сосуда из Хольмуля и Вашактуна. Так, большое внимание художественной керамике майя было уделено в работе мексиканского историка искусства Сальвадора Тоскано, изданной в 1944 г. [15, р. 406–423]. Годом раньше в США появилась двухтомная монография «Искусство средневековой Америки» Пола Келемана, где художественная керамика майя оценивается как одно из величайших достижений майяского искусства. Келеман подчёркивает повышенную нарративность изображений и жалеет о невозможности прочтения надписей, их сопровождающих [16, р. 177–180]. Позднее, в 1962 г., в первом издании своего труда «Искусство и архитектура древней Америки» [17, р. 171] Джордж Кублер высказал мысль о том, что вазопись майя испытала на себе влияние традиции не дошедших до нас рукописей классического периода. В том же году появляется диссертация Теренса Гридера, посвящённая анализу формальных аспектов художественного языка вазописи майя [18]¹. Вероятно, выбор такой специфической темы, практически не затрагивающей вопросов семантики изображений, был в те годы не случаен. Первые же шаги на пути исторического изучения вазописи майя, связанные с определением значения изображений и сюжетов, сразу наталкивали на непреодолимые трудности. Не хватало данных. История культуры майя ещё не была написана, а разрозненные сведения из области археологии, мифологии и этнографии не складывались в законченный образ древней цивилизации. Связующим элементом должна была стать расшифровка иероглифической письменности. Казалось бы, в этих условиях неопределимую помощь могли оказать надписи, сопровождавшие изображения на сосудах. Однако к началу 1950-х годов среди наиболее авторитетных специалистов по письменности майя возобладало мнение, что иероглифические знаки на сосудах служат всего лишь украшением. Так, Сильванус Морли и Эрик Томпсон не видели в них никакого смысла и считали, что неграмотные художники использовали знаки письма лишь в качестве декоративных элементов [19, р. 27]. На фоне такого палеографического агностицизма перспективные подходы к изучению вазописи майя в те годы оказались незамеченными. Так, например, ещё в 1950 г. Франс Блом предположил, что изображение на одном из сосудов может быть интерпретировано как эпизод истории о близнецах из эпоса «Пополь-Вух» [20]. Эта идея получила развитие только спустя два десятилетия в работах Майкла Ко.

Перелом в сложившейся ситуации произошёл лишь в начале 1970-х годов. Настоящее открытие вазописи майя, заложившее фундамент для её изучения в контексте истории искусства, было обусловлено двумя важнейшими факторами. Во-первых, начиная с середины 1950-х годов благодаря трудам Юрия Кнорозова (СССР), Генриха Берлина (Гватемала) и Татьяны Проскуряковой (США) происходит прорыв в деле дешифровки письменности майя. В 1971 г. Ростислав Кинжалов писал: «Всего два десятилетия тому назад в зарубежной американистике безраздельно господствовало мнение, что памятники монументальной скульптуры майя и иероглифические надписи на них неразрывно связаны с культом и астрономическими вычислениями; ка-

¹ Некоторые из основных положений этой работы можно найти в статье: *Grieder T. Representation of space and form in Maya painting on pottery // American Antiquity. Vol. 29, N 4. P. 442–448.*

кое-либо историческое содержание в них полностью отрицалось. Нетрудно видеть, какой резкий поворот к действительному изучению древней истории майя представляют собой эти работы. Благодаря им закладываются основы для понимания истории майяских городов-государств в сравнении с древнейшей историей Шумера и Египта» [21, с. 52].

Во-вторых, в 1960-е годы на антикварном рынке значительно возросло количество произведений майяской вазописи. Главным образом, то были сосуды, найденные в результате грабительских раскопок и не имевшие данных о месте происхождения. Тем не менее музеи и частные лица охотно приобретали их для своих коллекций. Высокое художественное качество этих произведений подтверждалось соответствующими ценами, и спрос рождал предложение. Интересы же профессиональных археологов с начала 1940-х вплоть до начала 1960-х годов были сосредоточены на проблеме реконструкции экономических основ майяской цивилизации. Образно говоря, они переместились из древних дворцов в столь же древние, но не сулившие ценных находок хижины. Лишь с середины 1960-х годов возобновляются раскопки в таких крупных центрах как Тикаль и Алтар-де-Сакрифисьос. Действие описанных факторов привело к накоплению некоей критической массы как самого материала, так и методов его изучения — керамика майя вновь привлекла к себе внимание специалистов и, в первую очередь, исследователей эпиграфики. В 1971 г. в клубе Гролье в Нью-Йорке открылась большая выставка «Мир писцов майя» («The Maya Scribe and His World»), посвящённая письменности майя. На экспозиции удалось собрать большое количество изделий из глины, камня и кости, содержащих изображения и короткие иероглифические надписи. Куратором и научным консультантом выставки был Майкл Ко — автор большого каталога, увидевшего свет в 1973 г. [22]. В результате в научный оборот был введён новый обширный корпус источников одновременно письменных и изобразительных, в котором особый интерес представляли произведения вазописи. Проанализировав целый ряд расписных сосудов, М. Ко предположил, что их изображения являются иллюстрациями мифологических сказаний майя классического периода. Одним из сюжетов, идентифицируемых в вазописи майя по сохранившемуся эпосу «Пополь-Вух», была история борьбы близнецов Хунахпу и Шбаланке с богами смерти. Повторяющиеся надписи, образованные рядом одних и тех же иероглифов, идущих по венчику сосудов — так называемый «основной стандарт» (Primary Standard Sequence — PSS), Ко трактовал как заупокойную формулу, связанную с историей Хунахпу и Шбаланке, их путешествием в мир мёртвых и победой над смертью. Отсюда американский учёный делал вывод о том, что и сама керамика, и представленные на ней изображения имеют преимущественно ритуальный, погребальный характер. И хотя позднее данное предположение по большей части не подтвердилось [23, р. XIII], работы Майкла Ко 1970-х — начала 1980-х годов [24–26] произвели революцию в деле дальнейшего изучения художественной керамики майя.

Начиная со второй половины 1970-х годов количество публикаций, посвящённых изучению вазописи майя начинает неуклонно расти. В результате работ М. Ко и возобновившихся в те годы археологических раскопок таких крупных городов, как Тикаль, исследователи получили богатейший материал для изучения письменности, истории и мифологии майя. Очень скоро ограниченность первых выводов М. Ко о специфически погребальном значении расписной керамики была преодо-

лена. Помимо мифологических сюжетов в росписи сосудов присутствовали и явно светские — дворцовые, батальные сцены [27, с. 140–146]. Кроме того, и в самих мифологических сценах были обнаружены изображения не только богов преисподней, но и других персонажей, не имеющих отношения к теме смерти, что также указывало на гораздо более широкий репертуар функций расписных сосудов. В это время в публикациях всё чаще появляются не только фотографии и рисунки сосудов, но и фотографические развёртки их росписей. Для получения таких развёрток в 1974 г. была впервые использована специальная камера, сконструированная Джастином Керром. Камера снимала сосуд в процессе его вращения, тем самым обеспечивая перенос изображения росписи на плоскость [28, р. 139]. На сегодняшний день в открытом электронном каталоге Дж. Керра (www.mayavase.com) насчитывается несколько тысяч фотографий, доступных исследователям из разных стран.

Среди многочисленных работ 1980–1990-х годов, посвященных как вазописи, так и искусству майя в целом, стоит особо отметить несколько монографий. Прежде всего, это исследование Ф. Робишек и Д. Холса керамики стиля кодексов [29]. Помимо интерпретаций содержания росписей в этой работе присутствует глава, написанная совместно с Джастином и Барбарой Керр и посвященная вопросам атрибуции. Используя метод стилистического анализа, авторы выделяют почерк шестнадцати мастеров, работавших в стиле кодексов. В 1986 г. появляется большая, великолепно иллюстрированная монография Л. Шели и М. Миллер «Кровь королей» («The Blood of Kings») [30]. Эта обширная работа чрезвычайно ценна (и потому часто цитируема) не столько в отношении изучения майяской вазописи, сколько для понимания художественного языка искусства майя в целом. В 1989 г. выходит первый каталог из серии «Книга сосудов майя: Корпус фоторазверток сосудов майя» («The Maya Vase Book: A Corpus of Rollout Photos of Maya Vases») под редакцией Дж. Керра [31]. Помимо фотографических развёрток росписей сосудов, выполненных Дж. Керром, это издание, как и все последующие (на сегодняшний день вышло уже 6 каталогов) содержит ценные аналитические статьи, посвящённые различным проблемам изучения вазописи майя. Среди авторов такие признанные специалисты, как М. Ко, Дж. Керр, М. Е. Миллер, Л. Шели, Д. Стюарт, Н. Грубе, С. Д. Хьюстон, К. Таубе и др. Заглавная статья первого выпуска, написанная М. Е. Миллер, была посвящена истории изучения вазописи майя [28]. В 1994 г. под редакцией Дори Ринтс-Будет был издан каталог большой выставки, посвящённой художественной керамике майя классического периода «Живопись древних майя: парадная керамика классического периода» («Painting the Maya Universe: Royal Ceramics of the Classic Period») [23]. Необходимо подчеркнуть, что этот фундаментальный труд на сегодняшний день является наиболее полным и всесторонним исследованием по вазописи майя². Помимо качественных иллюстраций в каталог включены материалы по вопросам иконографии, значения иероглифических надписей, функций и стилей произведений вазописи майя. Рассмотрены проблемы, связанные с коллекционированием и сохранением археологических памятников. Не менее интересным является большой альбом М. Ко и Дж. Керра «Искусство писцов майя» («The Art of the Maya Scribe»), увидевший свет в 1997 г. [32]. В альбоме представлены замечательные фотографии

² См. также: *Reents-Budet D. Classic Maya concepts of the Royal Court. An analysis of renderings on pictorial ceramics // Royal Courts of the Ancient Maya. Vol. 1: Theory, comparison, and synthesis. Westview Press, 2001. P. 195–233.*

произведений изобразительного и прикладного искусства, содержащих иероглифические надписи и изображения. Аналитические материалы посвящены различным аспектам возникновения и развития майяской письменности. Особое внимание уделено реконструкции характерных черт культуры писцов — главных носителей письменной традиции в обществе древних майя.

Из последних изданий стоит отметить каталог выставки, проходившей в 2004–2005 гг. в Национальной галерее искусств в Вашингтоне и Музее изящных искусств в Сан-Франциско «Придворное искусство древних майя» («Courtly Art of the Ancient Maya»), вышедший под редакцией М. Е. Миллер и С. Мартина. На выставке помимо прочих экспонатов был представлен ряд произведений вазописи майя, рассказ о которых содержится в каталоге [33]. Относительно недавно, в 2011 г., появилась ценная работа А. Стоун и М. Зендер «Читаем искусство майя» («Reading Maya Art») [34]. Книга рассказывает об особенностях изобразительного языка искусства древних майя и снабжена множеством иллюстраций, большая часть которых является рисунками и фотографиями вазописи классического периода.

В последние годы вазопись майя прочно заняла своё почётное место и в общих работах по искусству древней Америки в целом [2], искусству Мезоамерики [35] и собственно по искусству и культуре майя [36, 37]. Растёт число публикаций в печатных и электронных изданиях. В основном это статьи, посвящённые вопросам интерпретации изображений и дешифровке надписей на керамике майя. Благодаря электронному каталогу Дж. Керра и интернет-технологиям вазопись майя стала доступна для учёных со всего мира. В настоящее время можно говорить о международном характере исследований в этой области.

В заключение краткого обзора работ по вазописи майя необходимо несколько слов сказать и об отечественных публикациях по данной теме. К сожалению, бурный процесс изучения художественной керамики майя, начавшийся на западе в 70-х годах прошлого века и продолжающийся по сей день, не нашёл практически никакого отражения в отечественных изданиях по истории искусства. Это относится и к искусству древней Америки в целом — на карте российского искусствознания американский континент по-прежнему остаётся белым пятном. Монографии по данной теме можно перечесать по пальцам. Так, очевидно, первой отечественной работой по истории искусства древней Америки следует считать книгу А. А. Сидорова «Искусство древней Америки», появившуюся в 1937 г. [38]. Интересно, что в этой небольшой монографии присутствуют два изображения расписных сосудов майя. Одно из них — развёртка росписи знаменитой чаши стиля чама из Ратинлиншуля, часто воспроизводившейся в изданиях того времени. Правда, в самом тексте книги о вазописи майя сказано лишь то, что: «Вазы майев, пёстро украшенные, порою пластически обработанные, уступают керамическому искусству Перу; но в своей, порою кричащей цветной расцветке производят сильное впечатление» [38, с. 28]. В послевоенное время появляются работы Ростислава Васильевича Кинжалова, по сути ставшего настоящим первооткрывателем искусства древней Америки в СССР. В 1958 г. выходит его коротенькая монография «Памятники культуры и искусства древней Америки» [39], в 1961 г. во «Всеобщей истории искусств» появляется написанный им раздел, посвящённый искусству доколумбовой Америки [40], а в 1962 г. в серии «Очерки истории и теории изобразительного искусства» печатается «Искусство древней Америки» [41]. Наконец, в 1968 г. увидела свет книга Кинжалова

«Искусство древних майя» [42], где один из разделов главы о живописи классического периода был посвящён вазописи майя. Первый же абзац раздела характеризует состояние исследований на момент публикации книги: «Росписи на сосудах майя классического периода — тема специального исследования, к сожалению, никем ещё не выполненного. Не имеется даже более или менее подробного сводного издания, за исключением работы Дж. Б. Гордона и Л. А. Мейсона, не претендующей на полноту и вышедшей около четверти века тому назад. Материал же поистине громаден, и благодаря новым раскопкам он с каждым годом всё увеличивается» [42, с. 139]. Далее на страницах книги автор приводит изображения шести сосудов из Вашактуна, Тикаля, Небаха, Чама и даёт краткую характеристику расписной керамики майя. В вышедшей в 1971 г. книге Кинжалова «Культура древних майя» [21] к изложенному добавилось описание сосуда из Алтар-де-Сакрифисьос. Позднее в статье 1979 г. Кинжалов вновь обращается к вазописи майя, правда, уже исключительно как к материалу для реконструкции мифа о происхождении какао [43].

Со второй половины 1950-х годов появляются работы Ю. В. Кнорозова, посвящённые дешифровке письменности майя и, в частности, его фундаментальная монография «Письменность индейцев майя» (1963) [44]. Однако первые попытки чтения иероглифических надписей на расписных сосудах классического периода относятся лишь к началу 1980-х годов, когда в распоряжении отечественных специалистов оказались богато иллюстрированные каталоги, изданные на западе под редакцией М. Ко. Вероятно, первые сведения о перевороте в изучении майяской вазописи, произошедшем в США в 1970-х годах, появляются в книге В. И. Гуляева «Города-государства майя», вышедшей в СССР в 1979 г. [45, с. 259–265]. Автор излагает концепцию М. Ко и спорит с некоторыми из её положений. Кроме того, на страницах книги были приведены фотографии и прорисовки нескольких расписных сосудов. Более подробно об открытии М. Ко Гуляев пишет в статье, опубликованной в 1982 г. в журнале «Латинская Америка» [46], а также в монографиях «Забывтые города майя» (1984) [27, с. 132–146] и «Древние цивилизации Америки» (2008) [47, с. 256–284]. В 1980-х годах в журналах «Латинская Америка», «Советская этнография» и нескольких научных сборниках выходят статьи А. А. Бородатовой, Г. Г. Ершовой и Ю. В. Кнорозова, посвящённые чтению и основанным на этих данных интерпретациям текстов и изображений вазописи майя [48–58]. В настоящее время эти прочтения и интерпретации по большей части поставлены под сомнение современными специалистами. В 1990-х — начале 2000-х годов в отечественную майяистику приходит новое поколение исследователей, плодотворно работающих поныне: А. И. Давлетшин, А. Токовинин, Д. Д. Беляев. Публикации этих авторов, касающиеся семантики изображений и надписей на сосудах, представляют на сегодняшний день наибольший интерес [59–61].

Литература

1. *de Ланда Д.* Сообщение о делах в Юкатане. М.-Л., 1955. 273 с.
2. *Kubler G.* The art and architecture of Ancient America. New Haven; London: Yale University Press, 1993. 576 p.
3. *Ковман А.* Испанский конкистадор: от текста к реконструкции личности. М.: ИМЛИ РАН, 2012. 303 с.
4. *фон Хаген В. В.* Ацтеки, майя, инки. М.: Вече, 2004. 458 с.
5. *Stephens J. L.* Incidents of travel in Central America, Chiapas, and Yucatan. Vol 1. New York: Harper and Brothers, 1858. 457 p.

6. *Dieseldorff E. P.* A clay vessel with a picture of a vampire-headed deity // U.S. Bureau of American Ethnology. 1904. Bulletin 28. P. 665–666.
7. *Dieseldorff E. P.* A pottery vase with figure painting from a grave in Chamá // U.S. Bureau of American Ethnology. 1904. Bulletin 28. P. 639–644.
8. *Seler E.* The vase of Chamá // U.S. Bureau of American Ethnology. 1904. Bulletin 28. P. 651–664.
9. *Seler E.* Antiquities of Guatemala // U.S. Bureau of American Ethnology. 1904. Bulletin 28. P. 75–122.
10. *Danién E.* The ritual on the Ratinlixul Vase // Expedition: The University Museum Magazine of Archaeology/Anthropology, University of Pennsylvania. 1997. Vol. 39, N 3. P. 37–48.
11. *Gann T. W. F.* The Maya Indians of Southern Yucatan and Northern British Honduras // United States Bureau of American Ethnology. 1918. Bulletin 64. P. 110–142.
12. *Gordon G. B., Mason J. A.* Examples of Maya pottery in the museum and other collections: in 3 vols. Philadelphia: University Museum, 1925–1943.
13. *Merwin R. E., Vaillant G. C.* The ruins of Holmul, Guatemala. The Peabody Museum, 1932. 107 p. (Memoirs of the Peabody museum of American archaeology and ethnology, Harvard university. Vol. 3, N 2.)
14. *Smith R. E.* Ceramic sequence at Uaxactun: in 2 vols. New Orleans, 1955. 86 p. (Middle American Research Institute. Pub. 20.)
15. *Toscano S.* Arte Precolombino de Mexico y de la America Central. Mexico, 1944. 556 p.
16. *Kelemen P.* Medieval American art: in 2 vols. New York: Macmillan, 1943. 753 p.
17. *Kubler G.* Art and architecture of Ancient America. Baltimore: Pelican, 1962. 396 p.
18. *Grieder T.* The development of representational painting on pottery of the Central Maya Lowlands during the Proto-Classic and Classic Periods: Ph. D. diss. University of Pennsylvania, 1962.
19. *Thompson J. E. S.* Maya hieroglyphic writing: Introduction. Washington, D. C., 1950. 347 p. (Carnegie Institution of Washington. Publication 589.)
20. *Blom F.* A polychrome plate from Quintana Roo // Carnegie Institution of Washington. Notes on Middle American Archaeology and Ethnology. 1950. N 98. P. 81–84.
21. *Кинжалов Р. В.* Культура древних майя. Л.: Наука, 1971. 364 с.
22. *Coe M. D.* The Maya scribe and his world. New York: Grolier Club, 1973. 160 p.
23. *Reents-Budet D.* Painting the Maya Universe: Royal ceramics of the Classic Period. London: Duke University Press, 1994. xx, 402 p.
24. *Coe M. D.* Classic Maya pottery at Dumbarton Oaks. Washington, D. C.: Dumbarton Oaks, 1975. 30 p.
25. *Coe M. D.* Lords of the Underworld. Masterpieces of Classic Maya ceramics. Princeton: Princeton University Press, 1978. 142 p.
26. *Coe M. D.* Old Gods and Young Heroes. The Pearlman Collection of Maya ceramics. Jerusalem: Israel Museum, 1982. 128 p.
27. *Гуляев В. И.* Забытые города майя. М.: Искусство, 1984. 184 с.
28. *Miller M. E.* The history of the study of maya vase painting // The Maya vase book: A corpus of rollout photos of Maya vases. 1989. Vol. 1. P. 128–148.
29. *Robicsek F., Hales D.* The Maya Book of the Dead: The Ceramic Codex. Norman: University of Oklahoma Press, 1981. 257 p.
30. *Schele L., Miller M. E.* The blood of kings. Dynasty and ritual in Maya art. N. Y., 1986. 336 p.
31. The Maya vase book: A corpus of rollout photos of Maya vases. 1989. Vol. 1. 186 p.
32. *Coe M. D., Kerr J.* The art of the Maya scribe. London: Thames & Hudson Ltd, 1997. 240 p.
33. *Miller M. E., Martin S.* Courtly art of the ancient Maya. London: Thames & Hudson Ltd., 2004. 304 p.
34. *Stone A., Zender M.* Reading Maya art. London: Thames & Hudson Ltd., 2011. 248 p.
35. *Miller M. E.* The art of Mesoamerica from Olmec to Aztec. London: Thames & Hudson Ltd., 2001. 240 p.
36. *Miller M. E.* Maya art and architecture. London: Thames & Hudson Ltd., 1999. 240 p.
37. *Houston D. S., Inomata T.* The classic maya. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 383 p.
38. *Сидоров А. А.* Искусство древней Америки. М.; Л., 1937. 42 с.
39. *Кинжалов Р. В.* Памятники культуры и искусства древней Америки. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1958. 32 с.
40. *Кинжалов Р. В.* Искусство древней Америки // Всеобщая история искусств. М.: «Искусство», 1961. Т. 2, Кн. 2. С. 475–496.
41. *Кинжалов Р. В.* Искусство древней Америки. М.: «Искусство», 1962. 239 с.
42. *Кинжалов Р. В.* Искусство древних майя. Л.: «Искусство», 1968. 198 с.
43. *Кинжалов Р. В.* Миф о происхождении какао у народов Месоамерики // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 119–132.

44. Кнорозов Ю. В. Письменность индейцев майя. М.; Л., 1963. 664 с.
45. Гуляев В. И. Города-государства майя. М.: «Наука», 1979. 302 с.
46. Гуляев В. И. «Глиняные книги» майя // Латинская Америка. 1982. № 6. С. 123–133.
47. Гуляев В. И. Древние цивилизации Америки. М.: «Вече», 2008. 448 с.
48. Кнорозов Ю. В., Ершова Г. Г. Правитель и полководец из «Брода Ягуара» // Латинская Америка. 1982. № 6. С. 112–122;
49. Ершова Г. Г. Лирика древних майя // Латинская Америка. 1982. № 9. С. 108–133.
50. Кнорозов Ю. В., Ершова Г. Г. Прорицание жреца // Латинская Америка. 1983. № 3. С. 123–137.
51. Кнорозов Ю. В., Ершова Г. Г. Жрецы-астрономы майя // Латинская Америка. 1983. № 6. С. 127–137.
52. Ершова Г. Г. Майя: формула возрождения // Латинская Америка. 1984. № 5. С. 124–136; № 6. С. 118–131.
53. Кнорозов Ю. В., Ершова Г. Г. Надписи майя на керамических сосудах // Древние системы письма: Этническая семиотика. М., 1986. С. 115–151.
54. Ершова Г. Г. Заупокойные надписи майя // Древние системы письма: Этническая семиотика. М., 1986. С. 152–181.
55. Кнорозов Ю. В., Ершова Г. Г. Победные тексты майя // Проблемы археологии и древней истории стран Латинской Америки. М., 1990. С. 186–207.
56. Бородатова А. А. Прорицатели и жрецы у древних майя // СЭ. 1984. № 1. С. 72–89.
57. Бородатова А. А. Изображения на керамике майя как историко-этнографический источник // Исторические судьбы американских индейцев. М.: Наука, 1985. С. 64–84.
58. Бородатова А. А. Боги преисподней у древних майя // Религии мира. История и современность. Ежегодник. 1985. М.: Наука, 1986. С. 197–214.
59. Beliaev D., Davletshin A. Los sujetos novelisticos y las palabras obscenas: Los mitos, los cuentos y las anécdotas en los textos mayas sobre la cerámica del período clásico // Sacred books, sacred languages: Two thousand years of ritual and religious Maya literature / Proceedings of the 8th European Maya Conference (Madrid, November 25–30, 2003); eds V. R. Rogelio, G. Le Fort. Markt Schwaben: Verlag Anton Saurwein, 2006. P. 21–44. (Acta Mesoamericana. Vol. 18.)
60. Beliaev D., Davletshin A., Tokovinine A. Sweet cacao and sour atole: Mixed drinks on classic Maya ceramic vases // Pre-Columbian foodways: Interdisciplinary approaches to food, culture, and markets in Ancient Mesoamerica / ed. by J. E. Staller, M. Carrasco. New York: Springer, 2010. P. 257–272.
61. Tokovinine A., Beliaev D. D. People of the road: Traders and travelers in Ancient Maya words and images // Merchants, trade, and exchange in the Pre-Columbian world / eds K. G. Hirth, J. Pillsbury. Washington, D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2013. P. 169–200.

Статья поступила в редакцию 6 июня 2014 г.

Контактная информация

Гончаров Роман Вячеславович — научный сотрудник; rgoncharov@kunstkamera.ru

Goncharov Roman V. — researcher; rgoncharov@kunstkamera.ru